

Пекшеева Эльвира Ивановна

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ПРОМЫСЛОВОЙ ЛЕКСИКИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию формальных и содержательных способов образования промышленной лексики в марийском языке. Лексическая группа наименований, связанных с промыслами, сформировалась преимущественно в результате словообразовательных процессов (морфологических, синтаксических) собственно марийского языка, частично содержит и заимствования из других языков. Исследование лексики по тематическим группам дает возможность выявить плотность номинации и степень детализации в этой понятийной среде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.511.151

Филологические науки

Статья посвящена описанию формальных и содержательных способов образования промысловой лексики в марийском языке. Лексическая группа наименований, связанных с промыслами, сформировалась преимущественно в результате словообразовательных процессов (морфологических, синтаксических) собственно марийского языка, частично содержит и заимствования из других языков. Исследование лексики по тематическим группам дает возможность выявить плотность номинации и степень детализации в этой понятийной среде.

Ключевые слова и фразы: промысловая лексика; словообразование; способы номинации; лексическая группа; метафора; метонимия.

Пекшеева Эльвира Ивановна, к. филол. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
peksheevaelya@rambler.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ ПРОМЫСЛОВОЙ ЛЕКСИКИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Основным свойством языка является способность называть предметы и явления действительности. В слове как носителе значения и представителе мысли о предмете или явлении в разной степени сохранены следы его формирования и развития. Развитие слова осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняются морфологический состав и его семантика. Подавляющее большинство новообразований создается посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык.

В современном марийском языке выделяют четыре основных способа образования новых слов: морфологический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический [4, с. 140; 7, с. 3; 13, с. 50].

Как отмечено выше, для обозначения наименований промысловой лексики в марийском языке используется морфологический способ, который представляет собой «образование новых слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных элементов и правил соединения их в словесные единства» [14, с. 254].

В исследуемой группе лексики наиболее употребительные следующие аффиксы:

-маш: *кийымаш* лежбище, лёжка; место, где лежит, скрывается зверь (< *кияш* лежать) [8, с. 334]. Самый распространенный и продуктивный суффикс в современном марийском языке. Встречается во всех диалектах. Имена существительные при помощи суффикса *-маш* (*-майш*) образуются от всех глагольных основ без исключения и имеют значение отвлечённого действия и состояния [2, с. 40];

-ыш: *оптыш* силок, петля для ловли птиц и зайцев, длиной около одного аршина и более (< *опташ* ставить) [10, с. 330]. Данный суффикс образует имена существительные, выражающие результат действия или само действие [1, с. 36];

-зе/-зё: *пычалзе* охотник (< *пычал* ружьё) [Там же, с. 177], *сонарзе* охотник (на зверя, дичь) (< *сонар* охота), *мүйшызё* пчеловод; человек, занимающийся пчеловодством (< *мүйш* пчела) [10, с. 118]. Суффикс *-зе* образует имена существительные, обозначающие лиц по их отношению к какому-либо предмету, определяющему их ремесло, занятие, характер, склонность к чему-либо [2, с. 51];

-л: *сонарлаш* охотиться (< *сонар* охота) [5, с. 538]. В современном марийском языке суффикс *-л* является одним из самых продуктивных, возможно образовать глаголы почти от всех имен существительных [2, с. 129].

Распространенным способом словообразования является лексико-синтаксический, который представляет собой создание нового слова путем объединения в одну целостную единицу двух или более производящих слов без какого-либо дополнительного словообразовательного их оформления. Данным способом образуются парные, сложные и составные слова.

В промысловой лексике марийского языка наиболее часто встречаются названия, образованные на основе словосложения, например: *шаронго* силок (< *шар* конский волос + *онго* петля) [1, с. 258], *пычалгутан* приклад (ружья, винтовки) (< *пычал* ружьё, винтовка + *гутан* задняя часть, сторона чего-л.) [Там же, с. 177], *мүйшорва* сыта (< *мүй* мёд + *шорва* медовая сыта) [10, с. 117].

В марийском языке при образовании сложных слов продуктивны как сочинительные, так и подчинительные способы. В исследуемой нами лексике названия образованы подчинительным способом. В марийском языке сложные названия с существительными в форме основы представлены широко. В рассмотренном материале нами выявлены следующие термины, в основе номинаций которых указаны:

1) предназначенность того или иного предмета для кого-, чего-нибудь: *меранвот* капкан, силок (< *меранг* заяц + *вот* паутина), *мераноптыш* сеть-тенета длиной до 30-40 м, шириной до 2 м (< *меранг* заяц + *оптыш* силок), *меранчеп* провода для ловли зайцев (< *меранг* заяц + *чеп* провода; металлическое изделие в виде нити), *мераншюртё* затягивающая петля из проволоки для ловли зайцев (< *меранг* заяц + *шюртё* петля из нити (для ловли зверей)) [1, с. 131] и др.;

2) целое части: принадлежность предмета кому-, чему-либо, второй элемент указывает на часть данного предмета: *пычалтар* _порох, боеприпасы' (< *пычал* _ружьё' + *тар* _порох (взрывчатое вещество)') [5, с. 400], *пычалрүдд* _дуло ружья' (< *пычал* _ружьё' + *рүдд* _ствол у ружья, орудия'), *пычалтәтйл* _курок ружья' (< *пычал* _ружьё' + *тәтйл* _курок') [1, с. 171], *вошикандыра* _бортевая верёвка, веревка, по которой поднимаются на дерево' (< *воши* _борть' + *кандыра* _верёвка') [5, с. 76], *вошикерем* _бортевая веревка; веревка, по которой поднимаются на бортные деревья' (< *воши* _борть' + *керем* _верёвка') [6, с. 23] и др.;

3) предмет или материал изготовления: *пынпикши* _стрела для стрельбы из лука' (< *пын* _перо' + *пикши* _стрела') [Там же, с. 131], *нөлкиши* _стрела с костяным наконечником' (< *нөлө* _стрела' + *пикши* _стрела') [10, с. 197], *мүйурва* _сыта' (< *мүй* _мёд' + *урва* _медовая вода; сыта (обл.)') [Там же, с. 117], *шорвагинде* _лепёшка из медового сыта' (< *шорва* _медовая сыта' + *кинде* _хлеб') [5, с. 720] и др.

Среди лексики, связанной с промыслами, составные названия занимают значительное место. В специальной литературе их называют составные термины, составные названия, терминологические сочетания, терминологические обороты, терминологические фразеологизмы и т.д. В нашей работе мы будем пользоваться обозначениями «составные названия», «составные термины». Составные термины представлены двухкомпонентными и многокомпонентными единицами. В двухкомпонентных составных названиях в качестве определяемого компонента выступает существительное в номинативе единственного числа. В числе составных выделяются следующие термины, в основе номинаций которых указаны:

1) предназначенность того или иного предмета для кого-, чего-нибудь: *пикши лодак* _колчан для стрел' (< *пикши* _стрела' + *лодак* _колчан (для стрел)') [Там же, с. 429], *лудо оптыш* _силок из конских волос для ловли уток' (< *лудо* _утка' + *оптыш* _силок') [9, с. 412], *шйнгэй упи* _сетка от пчёл (мух)' [6, с. 217] и др.;

2) целое части: принадлежность предмета кому-, чему-либо, второй элемент указывает на часть данного предмета: *пычал ан* _дуло ружья' (< *пычал* _ружьё' + *ан* _дуло (у ружья)'), *пычал йытыр* _ствол ружья' (< *пычал* _ружьё' + *йытыр* _ствол; часть огнестрельного оружия или орудия'), *пычал лодак* _чехол для ружья' (< *пычал* _ружьё' + *лодак* _ножны; футляр для вкладывания сабли, шпаги, кинжала и т. п.) [1, с. 171] и др.;

3) предмет или материал изготовления: *кашка омарта* _улей-колода; цельный долбленный улей, пень' (< *кашка* _колода; короткое толстое бревно' + *омарта* _улей') [8, с. 285], *краж омарта* _колодный улей' (< *краж* _кряж, кряжистое бревно' + *омарта* _улей') [9, с. 50], *тангата уля* _борть; улей, выдолбленный в чурбане' (< *тангата* _пень' + *уля* _улей') [11, с. 63] и др.

В моделях ИС + П + ИС первый и второй компоненты определяют предназначение третьего компонента: *мүкши ончымо паша* _пчеловодство' (< *мүкши* _пчела' + *ончымо* _причастие. от гл. *ончаиш* _ухаживать, заботиться за чем-н.' + *паша* _работа') [10, с. 117], *мүй тульмо вочко* _медогонка' (< *мүй* _мёд' + *тульмо* _причастие. от гл. *тулаиш* _качать, выкачивать' + *вочко* _кадка, кадушка'), *мүкшиге оптымо комбо* _роевня; лукошко для собирания роя' (< *мүкшиге* _пчелиный рой' + *оптымо* _причастие. от гл. *оптаиш* _клясть кого-, что-л.; укладывать, уложить' + *комбо* _лукошко, ручная корзина из лубка или прутьев'), *мүкшиге кучымо шинчалык* _прибор для ловли роя' (< *мүкшиге* _пчелиный рой' + *кучымо* _причастие. от гл. *кучаиш* _ловить' + *шинчалык* _очки'), *мүкшава петырыме лодак* _маточник для пчелиной матки' (< *мүкшава* _пчелиная матка' + *петырыме* _прич. от гл. *петыраиш* _закрывать' + *лодак* _колчан'), *мүкши оптымо совла* _лопатка для снятия роя' (< *мүкши* _пчела' + *оптымо* _причастие. от гл. *оптаиш* _клясть кого-, что-л.; укладывать, уложить' + *совла* _ложка') [1, с. 127] и др.

Модели с первым компонентом – прилагательным выражают признаки обладания чем-либо: *карашан раме* _рама с сотами' (< *карашан* _с сотами' + *раме* _рама') [8, с. 255]; *кәрәйшән мүй* _сотовый мед' [5, с. 52]; *нөлашан пикши* _стрела с костяным наконечником' (< *нөлашан* _употребляется только в этом выражении' + *пикши* _стрела') [10, с. 197], *ир мүкши* _дикие пчелы' (< *ир* _дикий' + *мүкши* _пчела') [1, с. 56] и др.

Единичными примерами представлены модель П + ИС: *солнышо мүкши* _привившийся рой' (< *солнышо* _привой, привившийся рой' + *мүкши* _пчела') [5, с. 537] и модель ИС + П: *мүкши ончышо* _пчеловод' (< *мүкши* _пчела' + *ончышо* _смотритель') [Там же, с. 339].

Помимо указанных способов словообразования для обозначения наименований, связанных с промыслами, в марийском языке используется и лексико-семантический способ, который в языкознании определяется как образование слов в результате распада некогда многозначного слова на омонимы. Продуктивным способом в образовании названий, связанных с промыслами, является метафора – «перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных, слуховых восприятий эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др.» [12, с. 305]. Способом метафоры образованы следующие названия: *солнышо мүкши* _привившийся рой' – букв. _метающаяся пчела', *чывынер* _уст. курок у ружья; часть ударного механизма в ручном огнестрельном оружии' – _нос курицы', *мераншүртө* _затягивающая петля из проволоки для ловли зайцев' – букв. _нитка зайца' и др.

Немалое значение имеет метонимия, которая определяется как перенос наименования с одного предмета на другой предмет или явление, ассоциируемые с данными по смежности, сопредельности. Название может быть перенесено с действия на его результат, например: *леток* _леток – отверстие в улье для влёта и вылета пчёл' < _желобок, в который мука течет из-под жернова' (крылышко насекомого) [3, с. 249], *кийымаиш* _лежбище, лёжка; место, где лежит, скрывается зверь' < _место на суше, где залегают морские звери', *поиш* _дымарь (приспособление для окуливания пчёл) < _печная труба, плетневая, камышевая, обмазанная глиною' [Там же, с. 507].

Таким образом, лексическая группа наименований, связанных с охотой и пчеловодством, сформировалась в результате словообразовательных процессов (морфологический, лексико-синтаксический, лексико-семантический способы) марийского языка.

С точки зрения номинации в промысловой лексике марийского языка чаще всего реализуется признак, указывающий на принадлежность предмета кому-, чему-либо или на часть данного предмета, в меньшей степени – признак, указывающий на предназначенность того или иного предмета для кого-, чего-нибудь, предмет и материал изготовления, реже всего отмечается признак обладания чем-либо.

Список литературы

1. **Васильев В. М.** Марий мутэр. Т рлө вэре илы шв марийы нмутшы мтанастарен нэргэлы мв кнага. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1928. 347 с.
2. **Галкин И. С.** Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1966. Ч. II. 168 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных языков, 1955. Т. 4. 699 с.
4. **Лаврентьев Г. И.** Состав слова и словообразование в современном марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1984. 192 с.
5. **Марийско-русский словарь.** М.: Государственное изд-во иностранных и национальных языков, 1956. 863 с.
6. **Саваткова А. А.** Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1989. 432 с.
7. **Сергеев О. А.** Марий йылме. Мут ышталтмаш (Марийский язык. Словообразование). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1995. 144 с.
8. **Словарь марийского языка** / сост.: А. А. Абрамова, В. И. Вершинин, А. С. Ефремов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. Т. II. И – К (кабак – коса). 464 с.
9. **Словарь марийского языка** / сост.: Л. И. Барцева, В. И. Вершинин, Л. П. Грузов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. Т. III. К – Л (косараш – ляпкыме). 504 с.
10. **Словарь марийского языка** / сост.: А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. Н. Васильев и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1998. Т. IV. М – Õ (ма – орчыктарымаш). 384 с.
11. **Словарь марийского языка** / сост.: А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. И. Вершинин и др. Йошкар-Ола: МарНИИЯ-ЛИ, 2003. Т. VIII. У – Ч. 511 с.
12. **Старичёнок В. Д.** Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
13. **Учаев З. В.** Кызытсе марий йылме. Введений. Мут ышталтмаш (Современный марийский язык. Введение. Словообразование). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1976. 66 с.
14. **Шанский Н. М.** Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во МГУ, 1968. 310 с.

WORD FORMATION AND MEANS FOR NOMINATION OF CRAFT VOCABULARY IN THE MARI LANGUAGE

Peksheeva El'vira Ivanovna, Ph. D. in Philology

*Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
peksheevaelya@rambler.ru*

The article is devoted to the description of formal and substantial means for the formation of craft vocabulary in the Mari language. The lexical group of nominations connected with crafts was formed basically as a result of the word-formative processes (morphological, syntactical) of the Mari language proper, it also contains borrowings from other languages. Studying the vocabulary according to subject groups enables to identify the density of nomination and the level of detailing in this conceptual sphere.

Key words and phrases: craft vocabulary; word formation; means for nomination; lexical group; metaphor; metonymy.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья раскрывает потенциал конструкций с прямой речью в спонтанном устнопорождаемом дискурсе. Конструкции с прямой речью влетают в коммуникацию не столько ради точного воспроизведения их формы и содержания, сколько в целях реализации интенций авторов высказывания, информирования собеседников и вовлечения их в проигрываемые ситуации общения.

Ключевые слова и фразы: устнопорождаемая речь; прямая речь; интенция; прагматика; ситуативность; спонтанность.

Попова Ирина Сергеевна, к. филол. н.

*Гуманитарный институт Северного (Арктического) федерального университета
им. М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
irsepo@yandex.ru*

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТРОЕНИЙ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В настоящее время отмечается смещение научных изысканий в сторону антропоцентризма, поэтому перед лингвистами стоит задача раскрыть природу, структуру и роль человеческого фактора, что предопределяет